

ВЕЧНОГО ПОИСКА, МОЛОДЫЕ!

Галина КОВАЛЕВА,

член жюри конкурса вокалистов, народная артистка СССР, солистка Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова:

Мне уже доводилось принимать участие в международных и всесоюзных конкурсах вокалистов — сначала в качестве исполнительницы, а затем и члена жюри — ведь в мире проводится немало таких предствительных и ответственных соревнований.

В жюри этого конкурса я впервые. Это, несомненно, одно из сложнейших соревнований певцов в мире. Я бы отметила как главную особенность Конкурса Чайковского его всесторонний «охват» певца не только как вокалиста, но прежде всего как артиста: участник нашего соревнования должен продемонстрировать и высокую степень владения голосом, и умение исполнять произведения классиков, передавать стиль их музыкальных образов, и чувствовать природу сочинений современных композиторов. В этом сложность и привлекательность нашего конкурса, лауреату которого открывается широкая дорога на сцены оперных театров мира. Вспомним победителей минувших состязаний — советских артистов Евгения Нестеренко, Елену Образцову, Сильвию Шаш из Венгрии, Петра Дворски из

Чехословакии, которых теперь знают любители оперы во многих странах мира.

Среди сопрано яркое впечатление произвели американская певица Жаклин Пейдж-Грин и венгерка Каталин Питти. Их голоса не назовешь большими, но они прекрасно владеют ими. Удивительно ровно во всех трех турах выступила Жаклин Пейдж-Грин. Поет она свободно, без напряжения, мы, слушая ее, даже не замечаем, как она естественно переходит из нижнего регистра в верхний и «покоряет» самые высокие ноты.

Непосредственно, искренне, как бы на одном дыхании поет и Каталин Питти из Венгрии, певица большого обаяния и приятного голоса. Правда, на третьем туре ее выступление с оркестром не оставило такого волнующего впечатления, как на первых двух турах. Из наших сопрано в финал прошла лишь Ирина Мильквичюте-Чесайтене. В ее голосе многое привлекает, особенно у нее хорош средний регистр, а вот верхние ноты звучали несколько напряженно. Мне думается, недостаток этот вполне преодолит и со временем голос певицы будет по-на-

стоящему раскованно звучать на всем диапазоне.

К третьему туру было допущено шесть обладательниц меццо-сопрано. Здесь особенно хорошо показали наши конкурсантки: Людмила Шемчук и Людмила Нам. У Людмилы Шемчук — прекрасная школа, большой, сильный голос. Она — настоящая оперная певица. На всех трех турах она пела стабильно, а в финале показала себя и отличной певицей, и хорошей актрисой. Уверена, что скоро Людмила Шемчук порадует нас и новыми ролями в спектаклях Большого театра Союза ССР, где работает. Много привлекающего в Людмиле Нам. Тембровые краски ее голоса, хорошо звучащие низы и середина, манера исполнения — все это заслуживает высокой похвалы. Вообще должна заметить, что у всех финалисток меццо-сопрано хорошие оперные голоса, и у каждой они отличаются своими неповторимыми красками.

Мы, члены жюри, называли басов — участников нынешнего соревнования — ударной группой конкурса. И наверняка не ошиблись. Среди басов оказались сильные, хорошо подготовленные певцы. Порадовал Никита Сторожев, обладающий красивым басом полного диапазона. Большой, красивый голос у Валентина Пивоварова. Заметно вырос

Юрий Статник. Его голос звучит теперь свободнее, наполненнее, а культура исполнения стала более высокой. Все любители вокала, да и мы, члены жюри, с интересом ждали каждого выступления Эдмунда Толивера из США, прекрасно справившегося с программой первого тура и продемонстрировавшего хорошую вокальную школу, культуру исполнения романсов Чайковского, арий из опер. Несколько снизилось впечатление во втором туре, после того, как он спел арию Бориса Годунова из одноименной оперы Мусоргского. Мне думается, что Эдмунд Толивер хорошо знает сильные и слабые стороны своего голоса и, вернувшись на родину, займется его совершенствованием.

Из теноров порадовал высокой исполнительской культурой Стефан Шпвик из Германской Демократической Республики. Нашему же Петру Скусниченко с его довольно сильным голосом, наоборот, в этом направлении следует еще поработать. В финал прошел лишь один баритон, обладатель которого Алексей Морозов — вполне сложившийся оперный солист.

Конечно, программа вокалистов — участников конкурса — без сомнения сложна, но самое сложное в ней, разумеется, романсы и арии Чайков-

ского, которые для многих оказались камнем преткновения. Не владея в совершенстве русским языком, но чувствуя стиль и природу таких романсов Чайковского, как «Я ли в поле да не травушка была», «Кольбельная песня», «День ли царит», с настроением исполнили эти шедевры композитора Жаклин Пейдж-Грин, Каталин Питти. Не везло на хорошее исполнение романсов Чайковского басам и баритонам. Почти все они форсировали звук, исполняли их нарочито по-оперному.

Московское соревнование явилось для всех его участников полезной школой. Обменивались советами, опытом не только члены жюри, но и конкурсанты. Почти с каждым певцом, не прошедшим на третий тур, наш председатель Ирина Константиновна Архипова, многие члены жюри побеседовали, дали конкретные советы, пожелали дальнейшего совершенствования, успехов. На меня волнующее впечатление произвела и дружеская, доброжелательная атмосфера работы нашего международного жюри.

В заключение мне хочется пожелать нынешним лауреатам и дипломантам: будьте всю жизнь достойны звания лауреатов и дипломантов Конкурса имени Петра Ильича Чайковского!

Соб. литература, 1978, 7 июля, №54